

Утром, позавтракав, я с радостью взял Дэфан за руку и повел в главный зал, чтобы представить её отцу и госпоже Ма. Вскоре после этого мы рука об руку отправились в фамильную часовню, где хранилась поминальная табличка моей матери.

Внутри, среди мерцающих свечей, я смотрел на табличку, и глаза мои слегка увлажнились. Я рассказал матери, что теперь обзавелся семьей и встал на ноги. Затем я обернулся к своей кроткой и милой Дэфан и нежно прошептал:

— У матушки были только я и мой старший брат. Брат Чанпин после сдачи экзаменов служит в Министерстве финансов, в отделе денежных знаков. Моя невестка, госпожа Вэнь, бережлива и добродетельна, а племянник Хаоци — умный и живой мальчик. Они живут в полном согласии и счастье. Мы должны брать с них пример и вскоре подарить роду Ли продолжение.

Дэфан вспыхнула, словно персиковый цвет, и, смущенно закусив губу, ответила:

— С детства я была наставлена в мудрости древних и знаю, что когда женщина выходит замуж, её господин становится для неё самым близким человеком. В прошлой жизни была связь, в этой — брак. И я лишь молю о том, чтобы мы с тобой всю жизнь прожили душа в душу, растили детей и делили вместе радости и невзгоды.

Сказав это, она прильнула ко мне. В тот миг я чувствовал себя счастливейшим человеком на свете: иметь такую рассудительную и добродетельную жену — истинный дар небес.

Вскоре Дэфан нахмурилась и тихо произнесла:

— Здесь так темно, у меня даже дыхание перехватило.

Обеспокоенный, я поспешил вывести её в задний сад. Там находился небольшой пруд, вода в котором казалась черной, как чернила, словно зеркало, испачканное тушью. Дэфан с любопытством спросила:

— Отчего вода в пруду такая мутная?

— Это отцовский пруд для промывки кистей. Каждый день после каллиграфии он оmyвает здесь свои инструменты. За долгие годы вода почернела, — терпеливо объяснил я.

Дэфан кивнула, глядя на пруд с нескрываемым восхищением:

— Я часто слышала от отца, что ваше каллиграфическое мастерство не знает равных, а метод восьми черт иероглифа Юн в исполнении твоего отца просто бесподобен. Теперь я вижу, что эта вода — верное свидетельство его упорного труда.

Я глубоко вздохнул и с чувством произнес:

— Лед не замерзает за одну ночь. Пусть я с детства был неглуп, но без усердия совершенствоваться невозможно. В учении важен лишь твердый шаг и прилежание, это единственный верный путь.

Две стеклянные линзы в оправе,

Откроют взору мир в былой красе.

Хоть нет клинка в них, что острее стали,

Они развеют мглу в людской судьбе.

Спустя несколько дней ко мне пришел Чэн Янь. В руках у него была изящная шкатулка, а на губах играла лукавая улыбка. Поставив её передо мной, он загадочно произнес:

— Чанъань, у меня есть редкая диковинка. Ты человек бывалый, но вряд ли видел нечто подобное.

— О? Что же это за тайна? Открывай скорее, хочу взглянуть! — я сразу загорелся любопытством.

В шкатулке лежал странный предмет: размером с ладонь, две прозрачные линзы, искусно соединенные проволокой. Я взял вещицу в руки и, внимательно осмотрев, воскликнул:

— Поразительно! Это не простая безделушка. Мэнхуэй, где ты её раздобыл?

— Я познакомился с одним заморским лекарем. Он мастер западной медицины и торгует всякой всячиной — настоящие чудеса привозит. В последнее время, когда я читал, буквы расплывались, а голова тяжелела, и лекарства не помогали. Он осмотрел меня и дал это. Надел — и буквы стали четкими. Разве не чудо? — восторженно объяснил Чэн Янь.

— Действительно, удивительная вещь. Как она называется?

— Это очки, — улыбнулся Чэн Янь.

— Дай-ка мне попробовать! — я нетерпеливо примерил их, но тут же всё поплыло перед глазами, земля ушла из-под ног, и я, охваченный головокружением, вскрикнул: — Ой, мои глаза! — и поспешно сорвал их с лица.

— Странно, почему так? Дай я попробую, — Чэн Янь надел очки и довольно улыбнулся, не чувствуя никакого дискомфорта. Вдруг его осенило: — Ах, вспомнил! Лекарь говорил, что очки не всем подходят, каждому нужны свои линзы. Чанъань, у тебя зрение всегда было хорошим?

— Вроде бы да. А вот отец часто жалуется, что глаза уже не те. Как думаешь, ему это поможет?

— Это проще простого! Я приведу того лекаря, пусть осматрит твоего почтенного отца, — пообещал Чэн Янь, похлопав себя по груди.

Через несколько дней Чэн Янь пришел с иностранцем. У того были рыжие волосы, зеленые глаза и высокий нос, похожий на клюв орла. Несмотря на ханьское платье, от него исходил странный аромат. Мои домашние, впервые увидев западного человека, начали перешептываться и показывать пальцами.

Чэн Янь представил его:

— Чанъань, это мой друг из Венеции, его зовут Ма Но. А это мой коллега и друг — Ли Чанъань.

Я сложил руки в приветственном жесте:

— Господин Ма Но, приветствую вас.

Ма Но слегка приподнял подбородок и ответил:

— Господин Ли, рад знакомству.

Я толкнул Чэн Яня локтем и прошептал:

— А где эта Венеция?

Чэн Янь тихо ответил:

— Сам точно не знаю. Говорят, это где-то на далеком континенте Оулобо, очень далеко от нашего Великого Мина.

Ма Но открыл свой ящик, полный странных пузырьков и рядов линз. Он повесил белую ткань, на которой были напечатаны иероглифы разного размера.

— Позовите, пожалуйста, вашего почтенного отца, я проверю его зрение, — сказал Ма Но на ломаном официальном языке.

Отец вышел, увидел иностранца и испуганно спросил:

— Что это еще значит?

— Отец, вы же часто жалуетесь, что плохо видите при чтении. Этот господин поможет вам, — поспешил я объяснить.

— Поможет? Каким образом? — отец смотрел с подозрением.

— Дядюшка, посмотрите, стоит лишь надеть это, и всё станет ясно, — Чэн Янь надел очки, показывая пример.

— Как можно носить на лице два куска стекла? Ни за что, — отец замахал руками.

— Господин Ли, очки помогут вам видеть четко. Мне нужно лишь измерить ваше зрение, чтобы подобрать нужные линзы, — терпеливо пояснил Ма Но.

— Чепуха! Не желаю носить эти странные вещи. Чанъань, проводи гостей, — отрезал отец с нескрываемым раздражением.

Отказ отца вынудил Чэн Яня и Ма Но уйти ни с чем. Я, чувствуя неловкость, сказал им:

— Очки — вещь диковинная, но чтобы простой народ нашего Мина их принял, потребуется немало времени.

Ма Но вновь вскинул подбородок и с уверенностью произнес:

— Господин Ли, я верю, что когда-нибудь вы поймете ценность этого изобретения. До свидания!

<http://bllate.org/book/20746/2079826>